

Елисаветъ Петровна прижита до венца і на то де онъ, Артемьевъ, означенной жонке Агаѣе сказалъ, что де ты дура врешь, і оная де Агаѣя на то ему, Артемьеву, сказала жъ, что подлинно такъ было, а притомъ тогда в помянутой ево, Артемьева, квартире были і оныя той Агаѣи непристойныя слова слышали означенная жена ево, Артемьева, Варвара Андреева дочь, да Кронштатского канала каменщикъ Петръ Зверевъ, которой жителство имеетъ въ домѣ у него, Артемьева, и въ томъ на онога каменщика Зверева и на помянутую жену свою Варвару онъ, Артемьевъ, шлетца.

А кроме де того Ея Императорскаго Величества слова и дела за нимъ, Артемьевымъ, нетъ і за вышеписанною жонкою Агаѣею того слова и дела по первому пункту и за другими ни за кемъ онъ не знаетъ.

А о вышеозначенныхъ де оной жонки Агаѣи непристойныхъ словахъ никому ни для чего онъ, Артемьевъ, не сказывалъ и ни чрезъ что не розглашалъ.

И въ семъ де роспросе сказалъ онъ, Артемьевъ, самую сущую правду, а ежели сказалъ что ложно или ведая о чемъ да утаилъ что, а впредь въ томъ отъ кого или чрезъ что ни есть изболченъ онъ будетъ, и за то подвергаетъ онъ себя смертной казни.

[Скрѣпа]. Къ сему роспросу сержантъ Іванъ Артемьевъ руку приложилъ.

Жонка Агаѣя Іаковлева дочь въ роспросе сказала: Отъ роду де ей летъ съ сорокъ, а подлинно сказать не упомнить, муж де у нее, Агаѣи, Федоръ Пановъ морской артилеріи кананиръ і жителство она со онымъ мужемъ своимъ имеетъ въ Кронштатѣ.

А тому де нынѣ девятнадцатой день (то есть минувшаго октября 28 числа) въ бытность еѣ, Агаѣи, въ Кронштатѣ въ домѣ